

Другой был Толстый даосист Юй Санлянь. Они познакомились раньше из-за Фан Син и достаточно хорошо знали друг друга, чтобы в их сердцах была дыра.

Мэн Сюаньчжао был выдающимся внешним учеником и находился на одном уровне с Цинь Синьэром и Лю Хэйху, но дважды подряд попадал в ловушку к Фань Синю, что привело к нехватке ресурсов.

Именно из-за этого, он всегда тайно ненавидел Фан Син в своем сердце, но Фань Синь поднялся на известность, его личность была замечательной, он даже не осмеливался думать о мести, даже говорить о своей ненависти к чужакам, как правило, еще больше похож на мышь, скрывая свою ненависть, мог только прятаться в тени тайно скрежещу зубы, думал, что у него никогда не будет возможности отомстить, но не ожидал, что Фань Синь внезапно предал секту после того, как поднялся на вершину своего статуса, и он на самом деле имел возможность искать его, но это была возможность, посланная небесами.

Он даже подумал, что если найдет Фан Син, несмотря ни на что, он дважды ударит его ножом, прежде чем что-то сказать.

Также из-за Фан Син Мэн Сюаньчжао не имел ни малейшей привязанности к Юй Санляню, а Юй Санлянь имел только низкий ранг Четвертого Духовного Движения, но Мэн Сюаньчжао уже не так давно достиг высокого ранга Четвертого Духовного Движения, и его сердце не принимало его во внимание еще больше.

Конечно, они не думали, что у них есть какая-то надежда найти Фан Син, в конце концов, эта территория была слишком большой, и старейшина Синяя птица привез шестисот учеников.

Группа из четырех человек, разговаривая, подошла к обрыву, один из них был остроглазый, и собирався обойти обрыв, когда вдруг Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг для населения. Следы, этот ученик закрутился и странно сказал: "Почему в этой глубокой пустыне есть следы ожогов?".

Другие ученики, которые думали, что он нашел какое-то замечательное знамение, увидели, что это был всего лишь маленький ожог, и храпели, говоря. "Маленький след от ожога, что это может значить, посмотри на себя, ты так напугана!"

Ученик нахмурился и сказал: "Что-то не так, этот большой кусок бесплодной травы, только этот маленький кусок обуглен, это определенно не горный костер, иначе обугленные следы были бы только одним куском, может быть, это связано с тем ребенком, я говорю, давайте рассредоточимся и поищем, в конце концов, это то, ради чего мы пошли в гору, не отпускайте ни за что, когда перед вами возможность..."

Видя, как Он говорит это, другие ученики тоже почувствовали, что это разумно, поэтому они кивнули и рассеялись во всех направлениях, тщательно искали.

Золотая Ворона, которая пряталась на дереве недалеко, в своем сердце, она уже убрала все следы, которые только что затащила Клыка Синь в каменную пещеру, но она не ожидала, что этот маленький выжженный кусок следа привлечет внимание учеников из Секты Зеленого Облака, это была горячая, похожая на огонь, палящая жара, которую Клык Синь только что опустил, на первый взгляд, она была почти полностью неотличима от обычных сорняков.

"Должны ли мы убить этих парней?"

Золотая Ворона размышляла, с крайними колебаниями, что ее выращивание увеличилось на одну ступень, достигнув седьмой, она думала, что у нее не будет проблем убить этих учеников четвертого уровня, но беспокоилась, что когда она убьет их, новости выйдут наружу и привлекут старейшин секты Цинъюнь, что не только навредит Фань Синь, но и поставит себя в опасность.

Она и раньше решала спасти свою шкуру, и на самом деле не хотела рисковать.

Плюс, если бы она привлекла людей из секты Цин Юнь, даже если бы она кого-то убила, она все равно не смогла бы спасти Фань Синь.

В конце концов, в это время Клык Син излучал невероятное количество тепла, он не осмеливался прикасаться к нему.

"А? Она такая тяжелая и обгоревшая, как... лава..."

Те немногие ученики Цин Юнь Секты, которые внезапно стали искать, не нашли никаких лишних следов, но они внезапно почувствовали сильный запах дыма.

Золотая Ворона в навесе дерева также был взволнован, тайно думая: "Это не может помочь вам, это так легко спрятать вас так плотно, и вы сами". Не похоже, что ты ищешь смерти, если тебе приходится поднимать такую шумиху". Однако в сердце он понял, зная, что тепло тела Фань Синь снова усилилось, так что даже камни были выжжены, и поэтому он излучал такой Пришел сильный запах.

"Здесь есть каменная пещера, и запах исходит из пещеры..."

Именно в этот момент Мэн Сюаньчжао закричал взволнованно, танцевал свой длинный меч перед ним, чтобы защитить свое тело, и бросился к пещере.

Вдалеке трое других учеников секты Цин Юнь были схвачены и обмануты, опасаясь, что Мэн Сюаньчжао воспользуется ими в одиночку, и улетели. Сразу же после того, как он подошел к входу в пещеру, он завязал глаза и пил под дыханием: "Это он?". Еще до того, как слова упали, экстатический голос Мэн Сюаньчжао уже звучал: "Боже, помоги мне, Фань Синь, сукин ты сын, ты все еще в моих руках! "

"Это действительно он..."

Из трех учеников секты Цин Юнь, которые последовали за этим, двое из них сразу же вытащили вызывающий талисман.

Они видели глубины пещеры, один человек без сознания, опираясь на стену пещеры, жара на его теле была удивительной, это было похоже на большую печь, даже камни вокруг его тела были выжжены, но, к счастью, в это время Фань Синь был одет в одежду, которая не была погружена ни в воду, ни в огонь, под этой жарой, он все еще мог поддерживать, не сгорая из одежды и не выходя голый перед этими большими мужчинами.....

Эти ученики не были потрясены удивлением и сразу же подумали, что им нужно быстро сообщить об этом старейшине Синей Птице.

В конце концов, обнаружение этого не считалось заслугой, оно было первым, кто уведомил Старейшину Синей Птицы, что это считалось.

Другой ученик секты Цин Юнь и Мэн Сюаньчжао были сильно потрясены, и подсознательно говорили жестко.

Они были очень уверены, что то, что показывал толстый даос, определенно не было ни одним из пяти положительных заклинаний секты Цин Юнь.

И эта сила ни в коем случае не была чем-то, чего можно было бы достичь с помощью обычного базового заклинания.

После того, как жирный даосист убил одного человека, кабан иллюзия, казалось, более информативным и более свирепым выражением, и, не останавливаясь ни на минуту, он бросился к двум другим, ревушим низким голосом: "Это Императорская техника зверя контроля духа ... Фан Шиди дал мне его ...".

"Бум..."

К тому времени, как слова были вырваны из его рта, он уже бросился между ними, и иллюзия кабана была еще более свирепой, с одной головой изгибаясь над другим учеником секты Цинь Юнь, и снова открывая его окровавленный рот, одним укусом отгрыз половину мочевого пузыря Мэн Сюаньчжао, возвращаясь к тяжелому топотению, раздавив ранее изгибавшиеся грудные кости ученика секты Цинь Юнь и выплюнув кровь, в то время как Мэн Сюаньчжао был тяжело ранен, ошеломляя спину, и внезапно упал рядом с Клыком Синь.

"Ты... не приходи... или я... я убью его... ах..."

Мэн Сюаньчжао вдруг заметил Фань Сина недалеко от него, и тут же в страхе протянул руку, чтобы вытащить его, чтобы использовать в качестве заложника, только прикоснулся к телу Фань Сина, он только закричал от боли, его ладони обгорели, он запаниковал и отпустил руку, и тогда толстый даосист сделал шаг вперед, и появилась иллюзия кабана, прямо на груди Мэн Сюаньчжао, сбивая его с ног.

"Пффффт..."

Мэн Сюаньчжао был прямо в полете, его грудные кости были разрушены, и он был в воздухе, пролив кровь до самой смерти.

Только тогда жирный даосист вздохнул с облегчением, убрал иллюзию кабана, стер холодный пот с его головы и сказал себе: "Это контролирующий дух имперской техники зверя". Неужели это так хорошо? Брат Фэнг так добр ко мне..."

<http://tl.rulate.ru/book/40828/929878>